

---

УДК 316.62

DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.07

ЯДОВА М.А.\* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЭППЛЕ Н.В. НЕУДОБНОЕ ПРОШЛОЕ: ПАМЯТЬ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ. – Москва: НЛО, 2020. – 321 с.

*Аннотация.* Анализируются ключевые модели работы с памятью о государственных преступлениях и трудном прошлом в разных зарубежных странах и России. Оцениваются предложенные автором книги стратегии адаптации этих моделей к реалиям сегодняшней России.

*Ключевые слова:* «трудное прошлое»; *memory studies*; коллективная память.

*Для цитирования:* Ядова М.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. – 2022. – № 4. – С. 109–114. Рец. на кн. : Эппле Н.В. Неудобное прошлое : память о государственных преступлениях в России и других странах. – Москва : НЛО, 2020. – 321 с. DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.07

YADOVA M.A.\*\* Book review: Epplé N.V. An inconvenient past: memory of state crimes in Russia and other countries. – Moscow: NLO, 2020. – 321 p.

---

\* Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: m.yadova@mail.ru

\*\* Yadova Maiya Andreevna – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: m.yadova@mail.ru

*Abstract.* Key models for dealing with the commemoration of state crimes and the difficult background in different foreign countries and in Russia are analyzed. Strategies proposed by the author of the book for their adaptation to the realities of present-day Russia are evaluated.

*Keywords:* «difficult past»; memory studies; collective memory.

*For citation:* Yadova M.A. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2022. – N 4. – P. 109–114. Book review: Epple N.V. An inconvenient past : memory of state crimes in Russia and other countries. – Moscow : NLO, 2020. – 321 p. DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.07

Нашумевшая книга исследователя мемориальной культуры Николая Владимировича Эппле «Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах» относится к разряду тех изданий, которые принято называть «тяжелым чтением». Причиной тому сам предмет исследования. О том, что чтение предстоит не из легких, говорится уже на первых страницах книги: «Признавать собственную ответственность, не перекладывая ее на внешних или внутренних врагов, время и обстоятельства, – невероятно трудно и психологически, и политически, и юридически» [Эппле, 2020, с. 3]. Автором предпринимается попытка сравнить российский опыт проработки «трудного прошлого» с опытом других стран – Аргентины, Испании, Польши, ЮАР, Германии и Японии, а также наметить основные принципы работы с исторической (коллективной) памятью для успешного изживания коллективной травмы. Для многих отечественных читателей, вероятно, будет открытием, что кажущееся двойственным отношение россиян к годам советского государственного террора по своей сути не уникально. Практически у каждой страны есть сложные страницы истории, память о которых становится мучительной.

Под коллективной памятью обычно понимают сложившиеся в какой-либо социальной общности представления о прошлом. Американский антрополог и филолог С. Бойм мостиком между коллективной и индивидуальной памятью считает ностальгию [Boym, 2001]. Близко данной категории понятие постпамяти, представляющее собой опыт и практики «принятия прошлого» млад-

шими поколениями от старших. Автор концепции постпамяти американская исследовательница М. Хирш впервые использовала этот термин при изучении потомков жертв Холокоста, которых она назвала «поколением постпамяти» [Hirsch, 2012]. Разумеется, исследователи в области *memory studies* готовы говорить о постпамяти и в более широком контексте, применительно к другим историческим сюжетам. Так, М.М. Степанова в романе-эссе «Памяти памяти» предлагает собственную реконструкцию феномена постпамяти: для нее это – и слишком сильно воспринятый детьми травмирующий опыт родителей, и проецирование прошлого на сегодняшнюю жизнь, и даже замещение прошлым настоящего [Степанова, 2021].

Стоит отметить, что «ностальгические» тренды – примета, характерная для эпохи постмодерна. Например, британский социолог З. Бауман считает возможным говорить о ретротопии – общемировой эпидемии ностальгии, которая вызвана массой негативных социальных причин, прежде всего связанных с нестабильностью, сложностью, рискогенностью общества XXI века и поставивших человечество перед почти неразрешимым выбором между свободой и безопасностью [Bauman, 2017]. Посткоммунистическая (постсоциалистическая) ностальгия – некое коллективное социальное чувство, связанное с идеализацией советского политического режима и характерное для бывших стран социалистического лагеря – вполне вписывается в эту тенденцию. О такого рода ностальгии пишет множество ученых, выделяя остальгию (нем. *Ostalgie*, от *Osten* – ностальгия по временам ГДР; иногда этим термином обозначают постсоциалистическую ностальгию в целом), югоностальгию (ностальгию по социалистической Югославии), ностальгию по СССР и пр. [см., напр.: Bartmanski, 2011 ; Boyer, 2006]. Важно подчеркнуть, что, изучая память людей о различных моментах исторического прошлого своей страны, исследователь также узнает что-то глубоко новое о современном состоянии общества, в котором живут его информанты. Кроме того, отношения с прошлым (как в коллективном, так и в индивидуальном порядке) нередко меняются под влиянием политической конъюнктуры.

Рецензируемая книга состоит из трех частей: 1) «Анамнез»; 2) «Анализ»; 3) «Синтез». Первая часть посвящена советскому «трудному прошлому», анализу попыток реанимации «сталинско-

го комплекса» в нашей стране, а также рассказу о процессах советской и постсоветской десталинизации и стратегиях работы с советским прошлым, существующих в современной России.

Особенно интересна вторая часть, в которой описывается специфика работы с «трудным прошлым» в шести зарубежных странах: Аргентине, Испании, Польше, ЮАР, Германии и Японии. И если российскому читателю более или менее знакомы сценарии работы с прошлым в европейских странах, то кейсы некоторых других государств (например аргентинский) малоизвестны. Остановимся подробнее на каждом из них.

В Аргентине (гл. 1) борьба с наследием диктатуры «грязной хунты» проходила без участия внешних сил, а ее лидерами стали не группа пассионарной молодежи, а матери и бабушки тех, кто был похищен в ходе расправы над инакомыслящими в стране. Отличительной чертой аргентинских репрессий был их тайный характер: неугодных власти «расстреливали, заливали бетоном, накачивали наркотиками и выбрасывали в море с самолетов», пишет Н.В. Эппле о страшных страницах недавней истории Аргентины [Эппле, 2020, с. 72]. По итогам расследования, проходившего в Аргентине в 1983–1984 гг., был опубликован доклад с говорящим названием «Никогда больше». По словам автора книги, аргентинский опыт близок ряду и других латиноамериканских государств (Бразилии, Чили, Мексике, Сальвадору и пр.).

Отличительной чертой «трудного прошлого» Испании (гл. 2) стал длящийся десятилетиями общественный «обет молчания» о насилии франкистов с последующим прорывом этого молчания. Вплоть до 2000 г. в Испании не было проведено ни одного суда над преступлениями режима Франко и не установлено памятников жертвам франкизма [Эппле, 2020, с. 93]. Молчание прервали лишь вышедшие на политическую сцену представители поколения внуков участников Гражданской войны, выросшие в условиях демократии.

ЮАР (гл. 3) смогла преодолеть последствия апартеида, опираясь на уникальную систему ценностей, выработанную страной в мучительных поисках идеологии прощения и примирения. Главной задачей южноафриканской Комиссии правды и примирения, как отмечает Н.В. Эппле, стало «не наказание виновных, а обнаружение правды о преступлениях, которая способствует проще-

нию и примирению» [Эппле, 2020, с. 113]. По результатам работы комиссии была разработана программа денежных компенсаций жертвам.

В свою очередь, Польша и ее работа с коммунистическим прошлым (гл. 4) – пример государства с отчасти похожим на российский социальным бэкграундом. Основу коллективной идентичности польского народа Н.В. Эппле видит в образе жертвы, который иногда приобретает оборонительный характер [Эппле, 2020, с. 127, с. 145].

По словам автора книги, без рассмотрения ставшего уже классическим примера Германии (гл. 5) невозможен полноценный анализ проработки прошлого. Н.В. Эппле показывает, как непросто складывался общегерманский нарратив о нацистском прошлом: от острых послевоенных дискуссий в западногерманском обществе о вине и ответственности немецкого народа за преступления нацизма до специфических аббераций травматической памяти в общественном сознании жителей ГДР. В главе 6, повествующей о Японии, рассказывается о том, с каким трудом эта страна расставалась с милитаристскими амбициями. Начиная с 1990-х годов дискуссии об ответственности за войну перемещаются в публичную сферу японского общества. Примечательно, что важным полем, на котором разворачиваются азиатские «войны памяти», стала манга, жанр японских комиксов [Эппле, 2020, с. 199–201].

В третьей части книги Н.В. Эппле стремится выяснить, как опыт зарубежных стран может помочь российскому социуму в поиске оптимальной модели для проработки прошлого. По его мнению, ключевыми элементами наиболее эффективного сценария работы с «трудным прошлым» должны стать следующие: подведение черты под прошлым; индивидуальная работа с семейной памятью как модель для аналогичных процессов в общенациональном масштабе; принятие ответственности за прошлое страны, включающее осуждение его темных страниц и благодарность за светлые; создание отечественного аналога Комиссии правды и примирения и разработка инфраструктуры, необходимой для запуска этой работы.

Актуальность и значимость проделанной Н.В. Эппле работы трудно переоценить. Кроме того, стоит выделить еще одну завораживающую особенность этого исследования – его «многопла-

стовость»: вдумчивого читателя книга одарит не только массой важных и интересных сведений, но и подтолкнет к новым размышлениям, а может быть, и к научным изысканиям (пусть даже в рамках изучения истории собственной семьи). Вопросы, поднятые в рецензируемой книге, приобретают особое значение сегодня – в разгар самого разрушительного конфликта со времен Второй мировой войны на территории Европы, ведь невыученные уроки прошлого грозят катастрофами в настоящем и будущем.

### Список литературы

- Степанова М.М. Памяти памяти. – Москва : Новое издательство, 2021. – 408 с.
- Эппле Н.В. Неудобное прошлое : память о государственных преступлениях в России и других странах. – Москва : НЛЮ, 2020. – 321 с.
- Bartmanski D. Successful icons of failed time : rethinking post-Communist nostalgia // *Acta sociologica*. – 2011. – Vol. 54, N 3. – P. 213–231.
- Bauman Z. *Retrotopia*. – Cambridge : Polity press, 2017. – 179 p.
- Boyer D. Ostalgie and the politics of the future in Eastern Germany // *Public culture*. – 2006. – Vol. 18, N 2. – P. 361–381.
- Boym S. *The future of nostalgia*. – New York : Basic books, 2001. – 404 p.
- Hirsch M. The generation of postmemory : writing and visual culture after the Holocaust. – New York : Columbia univ. press, 2012. – 320 p.

### References

- Bartmanski D. Successful icons of failed time : rethinking post-Communist nostalgia. *Acta sociologica*. – 2011. – Vol. 54, N 3. – P. 213–231.
- Bauman Z. *Retrotopia*. – Cambridge : Polity press, 2017. – 179 p.
- Boyer D. Ostalgie and the politics of the future in Eastern Germany. *Public culture*. – 2006. – Vol. 18, N 2. – P. 361–381.
- Boym S. *The future of nostalgia*. – New York : Basic books, 2001. – 404 p.
- Эппле Н.В. *Neudobnoe proshloe : pamjat' o gosudarstvennyh prestuplenijah v Rossii i drugih stranah* [An inconvenient past : memory of state crimes in Russia and other countries]. – Moscow : NLO, 2020. – 321 p. (In Russian)
- Hirsch M. The generation of postmemory : writing and visual culture after the Holocaust. – New York : Columbia univ. press, 2012. – 320 p.
- Stepanova M.M. *Pamjati pamjati* [In memory of memory]. – Moscow : Novoe izdatel'stvo, 2021. – 408 p. (In Russian)